

Университет им. Лоранда Этвеша

Филологический факультет

ТЕЗИСЫ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

РОДИОНОВА ЕЛЕНА

МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ: МАРГИНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ В
СОВРЕМЕННОЙ ВЕНГЕРСКОЙ И УДМУРТСКОЙ ПРОЗЕ

Докторская школа по литературоведению

Программа: «Фольклор и литература уральских народов»

Будапешт, 2010

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Развитие литературоведения последних десятилетий показало, что изучение художественных произведений трудно представить изолированно, придерживаясь строгих рамок словесного искусства. Без сомнения, литература не подлежит изучению без истории, философии, психологии. Однако появляется все больше и больше работ, посвященных исследованию взаимосвязей литературы с другими, казалось бы, более отдаленными направлениями науки и искусства, такими, как кино, музыка, социология, обществоведение. Открытие данных параллелей и взаимосвязей дает новые пути изучению литературы, новые инструменты, возможности для эмпирических исследований.

В своей работе я попыталась соединить литературу и социологию, а конкретнее – изучить феномен маргинальной личности с точки зрения ее отражения в литературных произведениях. Мною были рассмотрены самые известные прозаические произведения современной венгерской и удмуртской "деревенской" прозы. Под современной удмуртской и венгерской прозой я понимаю произведения, написанные в 1980–2000-е годы. Основанием для данной периодизации послужила книга удмуртского литературоведа Т. И. Зайцевой «Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.)»*, а также рабочая программа *Удмурт литературалэн историез: Ужан программа* («История удмуртской литературы: Рабочая программа»). При изучении венгерской литературы под термином „mai” – «сегодняшний», «современный» принято называть произведения, написанные как в начале, так и в конце XX века (см. курс лекций университета им. Лоранда Этвеша „A mai magyar irodalom 1-3” – «Сегодняшняя литература 1-3», где обсуждаются также авторы начала прошлого века). Термин „mai” при изучении литературы приравнивают также к понятию «модерн». Кроме этого, существует понятие „kortárs” – «современный», который обычно приравнивается учеными к последним десятилетиям или к эпохе постмодерна, в случае с венгерской литературой этот период берет свое начало с конца 1970-х – начала 1980-х годов (см. Bevezetés a kortárs magyar irodalomba 2005, Vasy 1998, A magyar irodalom története 2007). В удмуртской литературе период постмодернизма из-за специфической направленности художественных произведений принято называть «этнофутуризмом» (см. Шибанов, Кондратьева 1999; Шибанов 2002, Шибанов 2004). Многие ученые отмечают, что постмодернизм характеризует не определенный промежуток времени,

*Подробные библиографические данные представлены в рукописи диссертации.

эпоху, а течение и новую точку зрения (см., к примеру, Bevezetés a kortárs magyar irodalomba 2005). В этом отношении почти все исследователи постмодернизма отмечают его «инаковость», смелость открытости на иную точку зрения, иной угол изображения, иной тип героев. Маргинальные личности как в социологии, так и в литературе как раз представляют эту «инаковость», не соответствие рамкам одной культуры, тяготение к ее границам, пределу. Таким образом, мною рассматривается "деревенская волна" постмодернистских произведений удмуртской и венгерской литературы с точки зрения изображения экзистенции героя на рубеже традиционной, деревенской и урбанистической культур.

Актуальность темы исследования. Проблема маргинальности является популярной ветвью социологических исследований, а также политологии и психологии. Однако эта тема крайне мало изучена с точки зрения литературоведения. В последние десятилетия исследования по маргинальности стали одними из самых актуальных направлений науки во всем мире. Это касается как Удмуртии и России в целом, так и Венгрии. В конце 1980-х годов в обеих странах произошли крупные перемены: "перестройка" с разрушением старой системы ценностей и созданием новых идеалов и канонов. Человек в течение минимального времени был вынужден перекодировать себя на новые устои. В этой ситуации, начав все с начала, не все смогли подняться вверх или остаться на своем прежнем уровне. Попавшие на "дно" общества маргиналы оказались со всех сторон в промежуточной ситуации: между двумя идеологиями (советские устои и только складывающиеся основы нового демократического государства), между "старой" и "новой" жизнью, между более стабильной, равной для всех жизни Советского режима и новой, непонятной, непредсказуемой жизнью и т. д. Сюда же относится еще один важный маргинальный слой – это люди, родившиеся и выросшие в деревне и переселившиеся в город в поисках лучшей жизни. По истечении некоторого времени они осознают, что город – это не их жизненная среда, это искусственное пространство со своими жестокими законами. Кроме того, после крушения многообещающих планов Советского правительства эти люди остались ни с чем, наедине со своими бедами. Данная многосторонняя тема сразу же "просочилась" в литературу. В особенности это касается удмуртских писателей, среди которых практически все родились в деревенской среде, но в настоящее время живут в городе.

Проблема изучения маргинальных героев в удмуртской и венгерской литературе актуальна со многих точек зрения. Во-первых, эта тема важна для пополнения опыта

сравнительного изучения как финно-угорской литературы, так и мировой литературы в целом. Во-вторых, данные исследования дифференцируют новую группу литературных маргинальных героев: «этнокультурные» маргиналы – в нашем случае удмурты, переселившиеся в город с русским населением, и «микрокультурные» маргиналы – люди, оказавшиеся на границе деревенской и городской культуры, не определившиеся со своим наиболее комфортным местом проживания или по разным причинам не способные вновь возвратиться в свое родное деревенское лоно. В-третьих, данная работа актуальна из-за своей малоизученности не только с точки зрения компаративистики, но и с точки зрения исследования маргинальных героев в отдельно взятой удмуртской и венгерской литературе.

Теоретическая неразработанность исследований в данной сфере и их практическая значимость обусловили выбор темы исследования, **объектом** которого является маргинальный герой современной венгерской и удмуртской прозы **предметом** – условия, способствующие становлению маргинальной личности в современной урбанистической культуре, его поведение в новом статусе и попытки изменения своей маргинальной ситуации.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является анализ произведений современной удмуртской и венгерской прозы, повествующей о маргинальных героях.

Реализация поставленной цели предполагает решение ряда **задач**:

- независимо от главной темы диссертации рассмотреть историю удмуртско-венгерских литературных связей с конца XIX века до наших дней, так как это является одним из традиционных исследований Кафедры финно-угорского языкознания Университета им. Лоранда Этвеша; также это важно из-за необходимости обновления и продолжения прежних исследований по данной теме с точки зрения исследователя, ориентирующегося не только в удмуртской, но и в венгерской литературе;

- рассмотреть основные методы исследований маргинальной личности в социологических науках и применить эти знания в литературоведении;

- раскрыть особенности «микрокультурной» и «этнокультурной» маргинальности литературных героев современной венгерской и удмуртской прозы;

- отразить основные особенности (композиция, хронотоп, художественные детали) выбранных произведений: *A torcellói Krisztus* («Торчеллинский Христос») Йожефа Балажа, *Isten hozott. A Klein-napló* («Добро пожаловать. Дневник Кляйна») Кристиана Гречо, *A mi utcánk* («Наша улица») Шандора Тара, *Ин вадьсын – бубылиос*

(«Над ночью – бабочки») В. Ар-Серги, *Кычес* («Петля») О. Четкарева, а также *Шелеп* («Щепка») Г. Перевощикова.

При выборе **методов исследования** удмуртско-венгерских литературных связей, а также истории изучения маргинальных личностей я остановилась на хронологическом методе. При анализе художественных произведений исходила из возможностей типологического исследования, а именно: на основе разработанных социологами характеристик маргинальных личностей мною были выделены основные критерии для описания литературных героев современной удмуртской и венгерской прозы и сделана попытка сравнительного анализа их основных черт характера. Так как появление новых маргинальных личностей во многом зависит от их окружающей среды, мною также были исследованы время и место действия событий (хронотоп) рассматриваемого произведения. При выборе произведений я остановилась на "деревенской" прозе 1980–2000-х годов, основной сюжет которой повествует о деревенских жителях, а также о "бывших" сельчанах, переселившихся в город. Произведения должны раскрывать отношения героев к урбанистической и деревенской среде.

Теоретической основой наших исследований послужили книги и статьи по изучению маргинальных личностей российских, венгерских и зарубежных авторов – это работы Р. Э. Парка *Human Migration and the Marginal Man* («Культурный конфликт и маргинальный человек», 1928)*, Э. Стоунквиста *The Marginal Man. A Study in Personality and Culture Conflict* («Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта», 1937), Т. Шибутани «Социальная психология» (1999), а также коллективный труд «Маргинальность в современной России» (2000). По проблеме изучения маргинальных личностей в рамках литературных произведений опиралась на работы удмуртского литературоведа Т. И. Зайцевой [Зайцева 2006, 2007]. При описании современной "деревенской" литературы и ее героев мною были использованы книги А. Ю. Большаковой «Деревня как архетип: от Пушкина до Солженицына» (1999) и «Нация и менталитет: феномен «деревенской прозы» XX века» (2000), а также книга А. И. Извекова «Проблема личности постмодерна: Кризис культурной идентификации» (2008). Источниками, послужившими помощью для создания общей картины о современной венгерской прозе, являются монографии Гезы Ваши [Vasy 1998, 2006, 2007], Эрнё Кулчара Сабо *A magyar irodalom története 1945–1991* («История венгерской литературы 1945–1991»), а также книга *A magyar irodalom*

*Нами использовался более поздний перевод с сокращениями [Парк 1950], а также материалы о деятельности ученого [Баньковская 1994, Онзимба 2003].

történetei («Истории венгерской литературы», 2007). При сравнительном изучении произведений руководствовалась следующими источниками: «Проблемы современного сравнительного литературоведения» (2004), а также книгами Д. Дюришина «Теория сравнительного изучения литературы» (1979), Н. Басселя «Проблемы межнациональной общности эстонской советской литературы» (1985) и П. Домокоша «Формирование литератур малых уральских народов» (1993).

Научная новизна исследования заключается в

- подробном изучении творческих связей удмуртской и венгерской литературы;
- обобщенном представлении научно-теоретической базы по изучению маргинальных личностей;
- попытке разработки критериев определения «микрокультурных» и «этнокультурных» маргиналов;
- выявлении общих элементов прозаических произведений современной удмуртской и венгерской литературы, повествующей о маргинальных героях.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что на основе комплексного изучения маргинальности предлагается объемное, целостное видение данного феномена, а также изображение ее более узких понятий в рамках литературных произведений. История творческих связей удмуртской и венгерской литературы была дополнена новыми данными, в особенности при отражении современного периода. Материалы диссертации могут быть использованы при написании монографии по творческим связям удмуртской и венгерской литературы, а также при разработке общих и специальных курсов по современной удмуртской и венгерской прозе на кафедрах финно-угорского языкознания.

Апробация работы. По теме данной диссертации были подготовлены доклады к следующим конференциям: XXII международная финно-угорская студенческая конференция IFUSCO (Йошкар-Ола, 2006), XXIII международная финно-угорская студенческая конференция IFUSCO (Саранск, 2007), литературный семинар по случаю празднования дней родственных народов (Таллин, 2008, 2009), конференция студентов финно-угроведов (Будапешт, 2009). Основные положения диссертации, а также близкие к теме исследования работы были опубликованы в венгерских и российских изданиях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. По анализируемым произведениям можно сделать вывод, что кроме «культурной» и «социальной» маргинальности, которые были подробно изучены в течении XX века, а также на рубеже двух веков, существует «микрокультурная» и

«этнокультурная» маргинальность. Первая относится к анализу тех личностей, которые оказались на границе урбанистической и деревенской микрокультуры. Вторая же характеризует таких людей, которые с переездом в городскую среду вынуждены жить в чужом этническом обществе. В то время как венгерские прозаические произведения изображают «микрокультурную» маргинальность, удмуртскому литературному герою характерно поведение «этнокультурного» маргинала.

2. Изображение маргинальных героев стало продолжением "деревенской" литературы в контраст герою-передовику соцреалистических произведений 1960–1970-х годов.

3. Судя по рассмотренным художественным произведениям к основным характеристикам «микрокультурных» и «этнокультурных» маргиналов относятся:

- серьезные сомнения в своей личностной ценности, ощущение неприспособленности, неудачливости (отсюда – мысли о суициде);
- неопределенность и нестабильность связей с друзьями в новой среде, а также постоянная боязнь быть отвергнутым из сложившихся близких социальных отношений;
- одиночество и чрезмерная мечтательность;
- разрушение "жизненной организации", психическая дезорганизация, бессмысленность существования;
- постоянные сомнения в пространственном и духовном комфорте в условиях города и стремление к восстановлению душевной гармонии в деревенской среде;
- тяготение к своему традиционному этническому окружению, к своим корням (однако после переезда в город связи с прошлой жизнью, как правило, теряются).

Структура работы определяется общей концепцией, целью, задачами и логикой исследования. Диссертация, общий объем которой составляет 165 страниц, состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе – во введении – обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования в соответствии со степенью разработанности данной проблемы, определяются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается новизна, указываются теоретическая и практическая значимость работы.

Во **второй главе** «Творческие связи удмуртской и венгерской литературы в свете наиболее значимых событий по финно-угроведению» рассматривается история зарождения и дальнейшего развития удмуртско-венгерских творческих связей с уклоном на достижения в области литературы. Глава разделена на 5 подразделов, где подробно излагается основная значимость первых статей, относящихся в настоящее время к редким и ценным документам, о двух родственных литературах (напр., Bán 1923, 1925; Barna 1885a, 1885b; Герд 1919). Исследуются фольклорные и литературоведческие работы Берната Мункачи (1860–1937) – первого венгерского ученого, побывавшего среди удмуртов, роль и значение периодических изданий. В диссертации отражено состояние творческих связей в послевоенный период, когда к изучению удмуртской литературы приступает Петер Домокош, в исследованиях по финно-угроведению которого удмуртская литература всегда занимала приоритетное место. Период с 1980-х годов, освещенный в диссертации, до этого еще не был так подробно изучен филологами и литературоведами. Познакомившись с данной главой, можно также проследить историю опубликования взаимных переводов.

Третья глава «Традиции компаративистского подхода к изучению финно-угорских литератур» содержит теоретическую часть о сравнительно-историческом и типологическом подходе к изучению мировой литературы, также рассматриваются возможности сравнительного изучения финно-угорских литератур. На основе работ Д. Дюришина, Н. Басселя и П. Домокоша приводятся возможные примеры группировки типологически близких финно-угорских литератур. В последнем подразделе «Предпосылки и проблемы сравнительного изучения удмуртской и венгерской литературы» отражены случаи влияния поэзии Шандора Петефи на творчество некоторых удмуртских поэтов (Д. Майоров, Кузубай Герд, Г. Архипов), также приводятся доказательства правомерности типологических исследований между данными двумя литературами. При более близком знакомстве с современной венгерской и удмуртской литературой можно обнаружить их типологические сходства. Это прежде всего касается произведений с изображением экзистенции человека на границе деревенской и городской культур. Подобная тематика, по моему предположению, родилась в "тени" соцреализма и получила свое продолжение в 1980-х годах в качестве литературы о маргинальных героях. Судя по художественным произведениям, маргинальная личность складывается в следующих ситуациях: 1) герой, родившийся в деревне, переселяется в город, где не может добиться желаемых успехов, поэтому снова рвется в родное, знакомое пространство (произведение не дает

ответа, на какой стороне остается герой); 2) герой-неудачник возвращается в родную деревню, однако, потерпев поражение в городе, уже не может восстановить свой прежний социальный статус; 3) из-за различных политических и социальных переломов переселившийся в город герой-интеллигент оказывается "на дне" общества, в связи с разрывом прежних связей герой не имеет возможностей для возвращения в покинутую ранее деревенскую среду.

В **четвертой главе** «Определение понятия «маргинальность» дефинируется термин «маргинал», «маргинальная личность», под которым я понимаю человека, находящегося в промежуточном, пограничном положении между какими-либо культурно-социальными группами, утратившим прежние социальные связи и не приспособившимся к новой жизненной среде. По отношению к доминантной группе маргинал находится "на краю", "в периферии". Литературных героев также принято называть определениями «срединный», «амбивалентный», «промежуточный», которые употребляются как синонимы. По обзору ранее изданных научных трудов дифференцируются «культурные» и «социальные» маргиналы. В главе отражены ключевые моменты основной научной литературы, изданной в России и Венгрии. Опираясь на данные исследования, а также на анализ современной удмуртской и венгерской прозы, приведен основной критерий определения маргинальной личности в художественной литературе. На основе проанализированных прозаических произведений можно выделить «микрокультуральных» и «этнокультуральных» маргиналов. Оба типа личности находятся на рубеже традиционной и урбанистической культуры, однако удмуртские герои, в отличие от венгерских, с переездом в город почти полностью теряют свою этническую среду. Для определения маргинальности художественных героев нужно учитывать следующие характеристики:

1. серьезные сомнения в своей личностной ценности, ощущение неприспособленности, неудачливости (отсюда – мысли о суициде);
2. неопределенность и нестабильность связей с друзьями в новой среде, а также постоянная боязнь быть отвергнутым из сложившихся близких социальных отношений;
3. излишнее беспокойство о будущем, избегание рискованных, заранее не продуманных ситуаций из-за боязни провала и унижения;
4. болезненная застенчивость в присутствии других людей и избегание больших компаний;
5. одиночество и чрезмерная мечтательность;

6. постоянное беспокойство, тревожность, внутреннее напряжение, неуверенность в стабильном будущем;
7. разрушение "жизненной организации", психическая дезорганизация, бессмысленность существования;
8. постоянные сомнения в пространственном и духовном комфорте в условиях города и стремление к восстановлению душевной гармонии в деревенской среде;
9. тяготение к своему традиционному этническому окружению, к своим корням (однако после переезда в город связи с прошлой жизнью, как правило, теряются).

Среди данных критериев не все враз относятся к рассмотренным нами героям, но некоторые из пунктов (напр., первый) характеризуют почти каждого маргинального героя. По проанализированным прозаическим произведениям были выбраны те критерии, которые встречаются чаще всего при описании маргинальных героев (см. С. 8).

Пятая глава «Предпосылки возникновения темы о маргинальных героях в венгерской и удмуртской литературе» повествует о том, какая литература повлияла на зарождение произведений о маргинальных героях. По моему убеждению, венгерские произведения стали результатом плавного перехода «народной», «деревенской» литературы, а первые удмуртские произведения возникли под влиянием русских «деревенщиков». Данная тема в настоящее время касается почти всех современных удмуртских авторов, она распространилась и в поэзии (В. Романов, М. Федотов, П. Захаров, В. Шибанов), и в прозе (С. Матвеев, О. Четкарев, В. Ар-Серги, Н. Самсонов, Л. Нянькина). Венгерская литература, в свою очередь, с одной стороны, тяготеет к национальным приверженностям, народным корням и отвечает требованиям реализма (именно здесь находит свое отражение "деревенская" проза, см., к примеру, произведения Имре Оравеца, Шандора Тара, Яноша Хая, Кристиана Гречо), с другой стороны, стремится к канонам западно-европейской литературы, ставит ударение на произведениях, основой которых является фикция, вымысел (Ноеми Сечи, Жужа Раковски).

В шестой главе «Произведения современной венгерской и удмуртской "деревенской прозы", повествующие о маргинальных личностях» сделан сравнительный анализ трех удмуртских и трех венгерских прозаических произведений. Для сравнительного анализа были выбраны более объёмные произведения (романы и повести), таким образом, новеллы исключались из поля моих исследований. Чтобы

выбранные произведения наиболее полноправно отражали литературных маргинальных героев, их сомнения по поводу возвращения в деревенскую среду или продолжения своей жизни в городских условиях, основное внимание уделялось таким произведениям, в которых отражено внутреннее состояние героев. В первую очередь учитывалось отражение психологического состояния нахождения в маргинальной ситуации, авторы добивались этого включением несобственно-прямой речи и внутренних монологов. Роман *Isten hozott. Klein-napló* («Добро пожаловать. Дневник Кляйна») Кристиана Гречо и повесть *Kyчес* («Петля») Олега Четкарева повествует о молодых людях, которые переезжают в город с надеждой на благополучное будущее. Гергей Галлер, главный герой венгерского романа, начинает свою новую жизнь в качестве библиотекаря, Гирыш – удмуртский герой, работает на заводе. В течение всего произведения Гречо и Четкарев описывают амбивалентное состояние героев по отношению к деревенской и городской культуре.

Следующей парой являются романы *A torcellói Krisztus* («Торчеллинский Христос») Йожефа Балажа и *Уй вадьсын – бубылиос* («Над ночью – бабочки») В. Ар-Серги. Данные произведения имеют более сложный хронотоп, с одной стороны, как и в первых двух книгах, воспоминания героев переплетаются с современностью, с сегодняшним днем, с другой же стороны, здесь представлены три временных пласта: настоящее, близкое прошлое и древность, сакральный мир. Последнее отражено в удмуртской легенде *Дунайэн даурез* («Век Дуная») и картинами изображения Иисуса Христа в древнем Капернауме.

Романы *A mi utcánk* («Наша улица») Шандора Тара и повесть *Шелен* («Щепка») Г. Перевощикова представляют сложный синтез переплетения социальной и микрокультурной/этнокультурной маргинальности. Данные произведения представляют героев, попавших на самый низкий уровень социальной иерархии (бомжи, страдающие алкоголизмом, душевнобольные и т. д.). Переход на периферийный общественный уровень был обусловлен политико-экономическими преобразованиями "перестроечной" эпохи. Особенностью третьей пары произведений является и то, что венгерские герои представлены не в городской, а в деревенской среде. Оказавшись уволенными с заводов и не имея надежд на новые возможности, они вынуждены возвращаться в ранее покинутую деревню, которая на этот раз стала для них не местом для попыток восстановления своего прежнего социального статуса, а средой, повлиявшей на их дальнейшую маргинализацию.

При исследовании всех произведений мною были проанализированы основные черты характера представленных маргинальных героев. Главные герои романов и повестей были изучены на основе критериев по разграничению «микрокультурных» и «этнокультурных» маргинальных личностей, приведенных на С. 10–11 данной работы.

В седьмой главе – в заключении – излагаются основные выводы исследования и новые направления для будущих работ.

**СТАТЬИ, РАСКРЫВАЮЩИЕ ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ ДИССЕРТАЦИИ ИЛИ ПО
СОДЕРЖАНИЮ БЛИЗКИЕ К НЕЙ**

Роман «Люди пусты» Дюлы Ийеша как энциклопедия жизни венгерских деревень начала XX века.

In: IFUSCO XXII: Международная финно-угорская студенческая конференция: Тезисы докладов. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2006. С. 131–132.

Зарождение творческих связей удмуртской и венгерской литературы.

In: Инвожо (Каталог ПЕН-клуба). 2007/ 5-6. С. 190–192.

A marginális hős Vjacseszlav Ar-Szergi *Lepkelelkek* c. regényében.

In: Uralisztikai tanulmányok 19. Ünnepi írások Bereczki Gábor tiszteletére. Szerk. Bereczki András, Csepregi Márta, Klima László. ELTE BTK Finnugor Tanszék – Numi-Torem Finnugor Alapítvány. Budapest, 2008.

Мотивы суицидального поведения героев современной удмуртской прозы.

In: IFUSCO XXIII: Международная конференция финно-угорских студентов: материалы докл.: в 2 ч. Ч. 1. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 211–219.

Heroes with Marginal Consciousness in Contemporary Udmurt and Hungarian Literature (Герои маргинального сознания современной удмуртской и венгерской прозы)

(в печати)

A kortárs udmurt és magyar próza tipológiai összevetésének lehetőségei

(Возможности типологического исследования удмуртской и венгерской прозы)

(в печати)

Попытка изучения современной удмуртской и венгерской прозы с точки зрения феномена маргинальности (в печати)